

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.6.5>

UDC 904 (470)“12/13”
LBC 63.4(2)

Submitted: 03.05.2021
Accepted: 02.06.2021

CERAMICS OF THE MIDDLE EAST FROM THE EXCAVATION OF THE ESKI-KERMEN SITE

Irina B. Teslenko

Institute of Archaeology of Crimea of the Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russian Federation

Abstract. Introduction. Three exemplars of Middle Eastern fritware of the 12th–13th centuries, which were first discovered on the territory of a Byzantine town on the Eski-Kermen plateau during the excavations in 2018 and 2019, are presented in the article. They belong to the three different decorative groups, which had not been found in the Crimea before and are rather rare in the archaeological sites of Eastern Europe in general. **Methods.** The methods of archaeology and art history are involved in the study. First of all these are a stratigraphic method for the chronology of the contexts and artifacts, as well as a comparative method to identify the origin of finds. **Analysis.** The vessels under study belong to different decorative and stylistic groups of oriental ceramics. The plate and one jug find parallels among the products of the Raqqa workshops from the first half to mid 12th century and late 12th to mid 13th century. Another jug most likely comes from Iran and can be dated to the 12th–13th centuries. **Results.** These kinds of vessels were not very common outside the region of their production. At least we have very little information about these facts now. So the finds from Eski-Kermen are important for expanding the area of distribution of these types of fritwares. In addition, their presence in a small provincial Byzantine town indicates the residence there in the 12th–13th centuries of the local elites, who could get and own such expensive and quite rare things.

Key words: Crimea, Eski-Kermen, Middle East, the 12th–13th centuries, glazed ceramics, soft-past ware, import.

Citation. Teslenko I.B. Ceramics of the Middle East from the Excavation of the Eski-Kermen Site. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2021, vol. 26, no. 6, pp. 68–82. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.6.5>

УДК 904 (470)“12/13”
ББК 63.4(2)

Дата поступления статьи: 03.05.2021
Дата принятия статьи: 02.06.2021

КЕРАМИКА БЛИЖНЕГО ВОСТОКА ИЗ РАСКОПОК ГОРОДИЩА ЭСКИ-КЕРМЕН

Ирина Борисовна Тесленко

Институт археологии Крыма РАН, г. Симферополь, Российская Федерация

Аннотация. В статье представлены редкие экземпляры ближневосточного керамического импорта XII–XIII вв., впервые обнаруженные на территории византийского городища на плато Эски-Кермен в 2018 и 2019 годах. Это фрагменты двух кувшинов и блюда из кашина трех декоративных групп, ранее не встречавшихся в Крыму и довольно редких на просторах Восточной Европы в целом. Анализ предметов с привлечением широкого круга сравнительного материала из Египта, Сирии и Ирана, хранящихся в музейных коллекциях по всему миру, позволил определить их культурную принадлежность и уточнить хронологическую позицию. Тарелка, украшенная резьбой и кобальтовыми пятнами, а также один из кувшинов с трехцветной росписью могут быть соотнесены с продукцией мастерских Ракки, соответственно XII и второй половины XII – XIII века. Второй кувшин относится, скорее всего, к кругу иранских изделий XII–XIII веков. Условия находки сосудов позволяют уточнить время их бытования в малом византийском городе на территории Крыма. Однако обстоятельства появления здесь такой керамики, скорее всего, не связаны с регулярными торговыми операциями. Это могли быть либо личные вещи, прибывшие вместе со своими хозяевами, либо изделия, привезенные под заказ или в дар, либо некие раритеты, купленные на рынке, например, в Херсоне-

се, где «ближневосточные фаянсы» хоть и редко, но стабильно встречаются среди археологических находок. В любом случае эти неординарные и, надо полагать, довольно ценные предметы отражают особое материальное и социальное положение их хозяев, что подтверждается также расположением обоих домов, где были найдены кашинные изделия, вблизи крупного квартального и центрального храмов Эски-Кермена.

Ключевые слова. Крым, Эски-Кермен, Ближний Восток, XII–XIII вв., поливная керамика из кремнеземистых масс или кашин, импорт.

Цитирование. Тесленко И. Б. Керамика Ближнего Востока из раскопок городища Эски-Кермен // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2021. – Т. 26, № 6. – С. 68–82. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.6.5>

Введение. Городище на плато Эски-Кермен¹ – один из наиболее хорошо изученных населенных пунктов округа византийского Херсона, представляющий собой яркий пример небольшого провинциально-византийского города с классической ромейской квартальной планировкой [2; 3]. Археологические изыскания на памятнике осуществляются с различной интенсивностью и перерывами начиная с 1920-х гг. до настоящего времени в целом чуть менее трех десятилетий, из которых 13 полевых сезонов последних лет (2003–2008, 2013, 2015–2020) прошли под руководством А.И. Айбабина и Э.А. Хайрединовой [2; 5; 6; 7; 14]. Результаты этих работ в сочетании со свидетельствами письменных источников позволили А.И. Айбабину выделить в семивековой истории памятника несколько этапов, последний из которых завершился во второй половине XIII в. гибелью городища в масштабном пожаре [1; 3]². И хотя антропогенная активность фиксируется на руинах города и после этой катастрофы (по крайней мере, продолжает функционировать кладбище у центральной базилики [6; 7; 17]), в прежних масштабах он уже не восстанавливался. Наиболее многочисленным и богатым археологическим материалом являются объекты XII–XIII вв., погребенные под слоями пожара и разрушения. К этому же времени относятся и самые репрезентативные керамические комплексы памятника. Они насыщены разнообразными находками, среди которых привозные изделия из отдаленных от Крыма регионов составляют значительный процент. Это преимущественно тара и поливная столовая посуда византийского круга [3, с. 217–222; 4; 9, с. 308–319, 320–325, 331; 18], что объясняется приоритетностью экономических связей северной провинции с метрополией. В частности, среди поливной керамики примерно в равных до-

лях представлены белоглиняные³ и красноглиняные изделия производства византийских центров. Преобладает посуда круга ‘Zeuxippos Wares’⁴. Иные группы керамического импорта в комплексах последнего строительного периода встречаются значительно реже. Среди них следует отметить поливную посуду, производство которой принято связывать с Эгейским регионом (так называемая Middle Byzantine Production), а также красноглиняные изделия, украшенные полихромным сграффито (Polychrome Sgraffito Wares) и подглазурной росписью белым ангобом (Slip Painted Wares), происхождение которых еще предстоит уточнить. В то же время ближневосточные изделия из кашина⁵ до сих пор на Эски-Кермене известны не были. Впервые их обнаружили в 2018 и 2019 гг. при исследовании жилой застройки вдоль главной улицы в южной и центральной части городища (рис. 1; 2). Следует отметить, что данная группа керамики довольно редкая для Крыма вообще. Даже в крупных городских центрах византийской Таврики, таких как Сугдея и Херсон, она представлена немногочисленными экземплярами [10; 16, с. 424–425; 8; 13], среди которых, однако, аналогии найденным на Эски-Кермене сосудам неизвестны, что делает настоящее исследование новаторским и актуальным.

Методы. В исследовании использованы традиционные методы анализа археологических материалов: стратиграфический – для уточнения относительной хронологической позиции находок в комплексе памятника; описание; стилистический анализ – при определении принадлежности находок к тем или иным группам и сериям художественной керамики; сравнительный метод – при поиске аналогий и выяснении культурной принадлежности артефактов. В целях атрибуции изделий, найденных при раскопках на Эски-Кермене, иссле-

дован широкий круг художественной керамики из силикатных формовочных масс, производимой на территории Египта, Сирии и Ирана в эпоху средневековья и хранящейся ныне в музейных коллекциях Европы, Азии и Северной Америки. Кроме того, привлечены данные из раскопок на Ближнем Востоке, в Средиземноморском регионе и Восточной Европе.

Описание. При раскопках на Эски-Кермене в 2018 и 2019 гг. найдены обломки одного блюда и двух кувшинов из белого кашина (рис. 1; 2). Фрагменты верхней части поля с бортом блюда (рис. 1) обнаружены в заполнении одного из помещений усадьбы 5 квартала 1 и на скальной поверхности улицы, ограничивающей комплекс с северо-востока, в южной части городища [5]. Борт изделия прямой, слегка заужен к краю, расположен практически в одной плоскости со стенкой, выделен изнутри небольшим ребром. Кашин довольно рыхлый, легко крошится вдоль сколов. Внутренняя поверхность поля под бортом украшена полосой орнамента шириной 2,1 см, выполненного в низком рельефе (плоская резьба). Декоративное оформление дополняет радиальный потек темно-синей кобальтовой краски. Глазурь прозрачная, бесцветная, с легким зеленоватым оттенком, нанесена с двух сторон изделия. Диаметр венчика – около 23,0 см.

Обломки двух кувшинов оказались среди руин дома, возведенного в центральной части городища, к западу от трехнефной базилики. Они были найдены в слое пожара, а также в заполнении верхней части одного из хранилищ, вырубленных в скальном полу помещения. Форму одного сосуда удалось частично реконструировать из 8 обломков (рис. 2, 1). У него округлое тулово, отделенное от горла небольшим, замкнутым по окружности валиком; одна вертикальная, округлая в сечении ручка, прикрепленная к плечам и в верхней части высокого, вероятно, близкого к цилиндрическому, горла, особенности конфигурации которого остались не ясными. Также не поддается точной реконструкции и днище, поскольку от него уцелела только центральная часть. Не исключено, что оно могло завершаться поддоном. Реконструируемая высота сосуда без поддона – не менее 24,5 см; диаметр тулова – около 20,0 см; диаметр дна – около 9,0–9,4 см; сечение ручки –

1,2 × 1,6 см; высота горла – не менее 7,5–8,0 см. Формовочная масса довольно рыхлая. Поверхность кувшина украшена росписью синей, красно-коричневой и черной красками в виде вертикальных полос на ручке и растительных узоров на тулове. Отчетливо видны изображения длинных, плавно изогнутых ветвей граната, выполненных в специфической манере, для которой характерно густое обрамление стеблей тонкими парными листьями, увенчанными точками. Среди иных элементов рисунка различимы залитые коричневой краской треугольные фигуры с небольшой незакрашенной окружностью внутри, в обрамлении тонких линий вдоль двух граней, и крупные точки, нанесенные голубой и красно-коричневой краской, символизирующие, вероятно, какие-то плоды. Полива прозрачная, зеленоватая, испещрена мелкими трещинами (цек), покрывает всю поверхность сосуда.

От другого сосуда уцелела только небольшая ручка в форме полуокружности, дополнительно оформленная двумя замкнутыми по обводу валиками и небольшим пирамидальным наделом (рис. 2, 2). Глазурь темно-синяя, полупрозрачная, частично оплавлена, вероятно, от вторичного пребывания в огне. Сечение ручки – 1,0 × 1,1 см; длина фрагмента – 5,6 см.

Анализ. Все изделия относятся к кругу сирийско-иранской керамики из кремнеземистых формовочных масс (soft-paste ware, fritware, islamic frit ware, etc.). Появление ее производства в этом регионе принято относить к самому финалу XI (после 1075 г.) или началу XII в. и связывать с миграциями мастеров, носителей этой технологии, из Египта (см., например: [22, р. 25; 28; 30, р. 108–109; 34; 40; 41]). Для каждого из очагов производства на территории Египта, Сирии или Ирана были свойственны свои особенности и закономерности развития этого ремесла, зачастую довольно близкие, что объясняется тесными культурными и экономическими взаимосвязями, общими модными тенденциями и перемещениями мастеров, в особенности на начальном этапе распространения новых гончарных технологий (см., например: [33, р. 180; 28, р. 181; 30, р. 94–96, 128–130, 162–164]). Это обстоятельство порой затрудняет определение происхождения изделий по внешним признакам (см., например: [40, р. 40–42; 42, р. 14]).

К настоящему времени накоплен довольно солидный, формировавшийся около полутора столетий опыт в исследовании этой керамики, прошедший путь от коллекционирования и торговли высокохудожественными изделиями, добытыми путем грабительских раскопок в конце XIX в., до углубленного научного познания, основы которого были заложены с началом археологических исследований на заре XX века. Среди масштабных работ первых десятилетий XX в., результаты которых были опубликованы их авторами, следует упомянуть раскопки в Самарре⁶ [38], Нишапуре⁷ [43] и Хаме⁸ [35]. Последующие раскопки в Ракке⁹, Дамаске¹⁰, Самсате¹¹, Алеппо¹², Кал'ат Джабаре (Qal'at Ja'bar)¹³, Гритиле (Gritille)¹⁴, Ана¹⁵ и др., а также вовлечение археометрических методов в исследовательский процесс¹⁶ способствовали дальнейшему прогрессу в изучении этой керамики (историографические обзоры см., например: [34; 36; 40; 30; 32; 26, p. 11–35; 32]). В результате были локализованы крупные производственные центры в Фустате (Египет), Ракке, Дамаске, возможно, Алеппо (Сирия) и Кашане (Иран), получены более отчетливые представления об их продукции, а также хронологии различных групп, типов и стилистических серий кашинной керамики, минералогическом и химическом составе формовочных масс, поливы и красителей [40; 24; 30; 26; 32; 31; 39]. В то же время совершенствование методики раскопок и последующее детальное исследование материала даже на сравнительно небольших памятниках, например крепости Кал'ат Джабар или сельском поселении Гритиль, позволили выделить несколько однородных групп кашинных изделий, свидетельствующих о наличии также иных, менее мощных, мастерских [36; 40, p. 38–55], что поставило под сомнение теорию централизованного производства кашинной керамики, поддерживаемую некоторыми исследователями (см., например: [34, p. 182–189]).

Таким образом, по итогам междисциплинарного изучения кашинной керамики к настоящему времени выделены группы изделий, сопоставимых как с уже известными крупными мастерскими на территории Египта, Сирии или Ирана, так и теми, локализация которых впереди.

Химические и петрографические исследования находок из Эски-Кермена еще не проводились. Однако анализ их визуально фиксируемых характеристик с использованием имеющихся достижений в исследованиях ближневосточной керамики все же позволяет высказать предположения по поводу их атрибуции.

Блюдо с полосой рельефного декора, подцветкой пятном кобальта и прозрачной бесцветной поливой. Керамика с прозрачной глазурью и расплывчатыми потеками и пятнами кобальтовой краски встречается среди самых ранних кашинных изделий Ракки¹⁷, датированных концом XI – началом XII в. [32, p. 210–211; 40, p. 38–42, fig. 47]. Практически синхронно или немногим позже появляются изделия, дополненные полосой врезного орнамента под венчиком¹⁸. Среди них есть также тарелки с отогнутым наружу прямым бортом, по форме подобные эски-керменской находке [40, p. 39–42, fig. 45, 47, 53, 55, f]. Роспись синими потеками под бесцветной прозрачной глазурью также известна на продукции Кашана второй половины XII в. [42, p. 306, cat. L. 3]. Однако, судя по публикациям, качество этих изделий заметно лучше. На эски-керменской находке не видна также сквозная резьба, характерная для такого рода керамики Ирана.

Подобные изделия в Восточной Европе довольно редки: 4 обломка одной чаши происходят из Киева, условия находки не ясны; 1 – из Суздаля, найден в слое, датированном концом XI в. [11, с. 67], еще 1 фрагмент недавно обнаружен в Чернигове, в контексте с материалом XII–XIII вв. [19, с. 366, рис. 3]. По наблюдениям российского археолога, специалиста по восточному керамическому импорту на Руси В. Ковалю, состав глазури такой керамики заметно варьирует на разных образцах, что позволило исследователю предположить разные центры ее производства. В Крыму подобные изделия среди опубликованных находок не известны.

На основании археологических данных прекращение производства группы, включавшей этот декоративный тип, К. Тонгини датирует второй половиной XII века. Контекст находки на Эски-Кермене не противоречит этой дате, поскольку датировка застройки квартала, где обнаружено блюдо, определяется в рамках XII–XIII веков. Ко времени разрушения

квартала во второй половине XIII в. это изделие, судя по условиям обнаружения его фрагментов (внутри помещения и на полотне дороги снаружи), уже вышло из употребления. Физико-химические исследования сырья и глазури блюда будут способствовать более точной его атрибуции.

Ручка с монохромной кобальтовой глазурью. Точной аналогии этому изделию найти не удалось. Небольшие кувшины с кобальтовой глазурью насыщенного синего цвета и декоративным навершием у верхнего изгиба ручки производились на территории Ирана в XII–XIII вв. [42, p. 323, cat. L. 25]. Высокое качество формовочной массы, образующей довольно плотный хорошо спекшийся черепок, декоративные налепы на ручке, качество и цвет глазури позволяют предположительно соотнести эски-керменскую находку с иранской продукцией. Как и в предыдущем случае, для более точной атрибуции нужны дополнительные исследования.

Кувшин с подглазурной трехцветной росписью. Для декора подобных изделий использовались красители на основе трех различных минералов. В качестве красного пигмента использовали измельченный гематит, содержащий окислы железа¹⁹. При окислительном обжиге в 800 °С он становится золотисто-желтым, при температуре между 900 и 1000 °С может изменять цвет до фиолетово-коричневого. Щелочная глазурь также способствует окраске окислов железа в золотисто-коричневый цвет. Черную краску получали из хромита (оксид железа и оксидные соединения хрома). Синюю – из кобальтовой руды [27, p. 34, 39–40].

Кашинная керамика с трехцветной росписью под прозрачной зеленоватой глазурью принадлежит к тем изделиям, которые в публикациях упоминаются также как “Resafa”, “Ruzafa” или “Rusafa Ware”. Это название они получили по месту первых находок в одноименном сирийском городе²⁰ [35]. Между тем при дальнейших исследованиях этой декоративной группы удалось определить как минимум три центра ее производства. Два из них – Ракка и Дамаск – располагались на территории Сирии, один – Фустат – в Египте. Производство кашинной керамики в Ракке прекратилось после разрушения города монгола-

ми в 1258–1259 годах. В Фустате и Дамаске трехцветная подглазурная роспись практиковалась более продолжительное время (см., например: [42, p. 298, K. 8]). В частности в Дамаске она была известна в Мамлюкский и Османский периоды [23]. Продукции каждого из центров был свойственен свой стиль украшения, который претерпевал изменения с течением времени.

Эски-керменская находка по декоративному оформлению наиболее близка к одной из весьма примечательных стилистических серий, сопоставимых с продукцией мастерских Ракки. Это изделия с изображениями сфинксов, зооморфными и антропоморфными сюжетами в сопровождении ветвей граната и/или треугольных фигур, очень близких к тем, что видны на фрагментах кувшина из Эски-Кермена. Высокохудожественные экземпляры таких изделий хранятся в различных музеях мира: The David Collection в Копенгагене, Метрополитен-музей в Нью-Йорке, Галерея искусств Фриер в Вашингтоне, Национальный музей Дамаска и др. [20; 21; 27, p. 39, fig. 56, 57; 39, p. 222, fig. A 2.1; 37, 13.219.1]. Фрагментированные археологические находки известны в материалах раскопок Хамы и Ракки [35, fig. 607–612; 32, p. 213, 215, fig. 11, 12]. Принадлежность этой серии к продукции Ракки была установлена путем комплексных физико-химических исследований формовочной массы и глазури с привлечением материалов недавних раскопок этого памятника, включающих, в частности, производственный брак и печной припас [39].

Подавляющее большинство изделий представлено сосудами открытой формы. Один кувшин с трехцветной подглазурной росписью, включающий мотив гранатовой ветви, удалось отыскать пока лишь в опубликованной части коллекции Национального музея Дамаска. Однако он обладает иными особенностями строения [20]. Сосуды с морфологическими чертами, подобными эски-керменскому экземпляру: высокое цилиндрическое горло, валик в верхней части тулова, округлый корпус, известны среди других декоративных групп этого же центра [26, p. 136, 175]. Все они на кольцевых поддонах, что предполагает наличие такого поддона и у исследуемого экземпляра.

Во взглядах на истоки техники трехцветной росписи на сирийской кашинной керамике единства пока нет. Некоторые исследователи полагают, что эта декоративная группа появляется как подражание иранским изделиям минаи (mina'i)²¹ [25, p. 268, 272; 42, p. 294]. Однако, по мнению канадского археолога-востоковеда, геолога и историка искусств Р. Мейсона, уделившего специальное внимание изучению технологии изготовления изделий из «каменной пасты» на Ближнем Востоке, имело место обратное явление: керамика минаи была немедленной реакцией в Иране на полихромные изделия Сирии ('the immediate response in Iran to the polychrome wares of Syria was the mina'i wares') [29, p. 208]. Как отмечает исследователь, иранские гончары пытались подражать сирийским изделиям, используя более сложную технику [29, p. 208; 30, p. 109]. Подобной точки зрения придерживается и В. Коваль, считая, что техника трехцветной подглазурной росписи на территории Сирии, как и иранская посуда в стиле минаи, могли появиться под воздействием сиро-египетских стеклянных изделий с росписью эмальями XII–XIII вв. [11, с. 49, 79]. Появление трехцветной росписи в сирийской керамике раньше изделий в технике минаи подтверждается результатами недавних археологических исследований на цитадели Дамаска [31, p. 456–458].

По поводу датировки этой серии также наблюдаются некоторые разночтения. Более или менее уверенно пока можно определить лишь ее верхнюю дату, которая синхронна разорению Ракки монголами, то есть 1258–1259 годами. По материалам из раскопок Хамы 1930-х гг. такая керамика, в том числе с элементами декора, находящими близкие параллели на кувшине из Эски-Кермена (так называемые 'faïence de Rusafa'), датирована в рамках XIII–XIV вв. [35, p. 187, 193, fig. 610, 611, 640]. Однако здесь керамические находки не всегда привязаны к датированным культурным слоям, что не позволяет воспринимать эту дату как стратиграфически выверенную [40, p. 41].

По мнению Р. Мейсона, появление трехцветной подглазурной росписи предшествовало керамике минаи и фиксируется примерно с середины – второй половины XII в. [30, p. 98–

99, 109]. Находки изделий, украшенных в этой технике, хорошо представлены в комплексах XII – начала XIII в. на цитадели Дамаска [31, p. 456, fig. 6.1–6.3]. Однако, по наблюдениям Стефана Макфилипса (Stephen McPhillips), они значительно отличаются по иконографическому репертуару от кашинных изделий с полихромной подглазурной росписью, которые можно увидеть в Хаме или Алеппо [31, p. 456]. Не исключено, что это местное производство Дамаска, имевшее свою специфику.

Вместе с тем контекст находки кувшина на Эски-Кермене хоть и не уточняет время его изготовления, но позволяет определить период появления сосуда на памятнике. С учетом датировки керамического комплекса, в котором сосуд был найден, это произошло не ранее начала XIII в. [18]. Верхняя дата, как уже упоминалось выше, может быть ограничена 1258–1259 годами. То есть, возможно, сосуд принадлежит к финальным разновидностям этой декоративной серии. В завершение ее характеристики следует отметить, что находки подобных изделий в археологических контекстах за пределами Ближнего Востока довольно редки²². На территории Руси, например, где синхронный сирийский и иранский импорт известен довольно хорошо, к настоящему времени учтено лишь 3 обломка одного блюда из Старой Рязани, происходящие из контекста предположительно первой четверти XIII в. [11, с. 79]. Таким образом, Эски-Кермен является пока вторым местом в Восточной Европе, где найдена сирийская керамика с трехцветной подглазурной росписью.

Результаты. Предпринятое исследование позволило атрибутировать три группы ближневосточного керамического импорта, поступившего в византийскую Таврику в XII и XIII веках. Эти изделия пока уникальны для Крыма как по своему облику, так и по месту обнаружения. Это блюдо с полосой врезного орнамента и подцветкой потеками кобальтовой краски и кувшин с подглазурной трехцветной росписью, представляющие, скорее всего, одну из ранних (первая половина – середина XII в.) и позднюю (XIII в.) разновидности продукции сирийской Ракки, а также кувшин XII–XIII вв., предположительно из Ирана. Во-первых, они, в отличие от керамики с бирюзовой глазурью (монохромной и с росписью чер-

ным) или же изделий с люстровой росписью, не относятся к массовой товарной продукции ближневосточных мастерских и довольно редко встречаются за пределами этого региона. Во-вторых, они впервые обнаружены в Крыму. В-третьих, кашинная ближневосточная керамика впервые найдена в удаленном от моря малом городском центре округа византийского Херсона, вне которого прежде встречалась крайне редко. Это обстоятельство свидетельствует о проживании в городе на Эски-Кермене довольно состоятельных представителей местного социума, нуждавшихся в подобных вещах, подчеркивающих их социальный статус. Дома этих людей располагались у центральной базилики и у крупного квартального храма города. Дополнительным аргументом в пользу обитания у базилики ценителя восточной экзотики служит находка здесь фрагментированной лампы сиро-египетского круга с росписью эмалью [7]. О сколько-нибудь регулярных поставках восточного импорта на городище говорить не приходится. Это могли быть либо личные вещи, прибывшие вместе со своими владельцами, либо изделия, привезенные под заказ или в дар, либо некие диковинки, купленные на рынке в Херсонесе, поскольку весь заморский импорт попадал в близлежащие селения, скорее всего, через этот центр.

В завершение отметим, что у исследователей «восточного фаянса», несмотря на длительное и довольно продуктивное его изучение, в особенности в последние десятилетия, остается еще немало вопросов, среди которых существенное место занимает уточнение ареала распространения тех или иных групп продукции сирийских и иранских мастерских. В этой связи экземпляры из Эски-Кермена весьма примечательны, поскольку они дополняют географию находок трех различных групп такой керамики.

Благодарности. Прежде всего выражаю благодарность авторам раскопок городища на плато Эски-Кермен А.И. Айбабину и Э.А. Хайрединовой за предоставленную возможность исследования и публикации керамических находок. Также искренне благодарю В.Ю. Ковалю за обстоятельную консультацию и помощь в атрибуции представленных здесь сосудов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Возвышенность с платообразной поверхностью Эски-Кермен находится на второй гряде Крымских гор в юго-западной части полуострова, в 14 км к югу от г. Бахчисарай. Высота над уровнем моря – 300 м. Площадь располагающегося на ней городища – 8,5 га.

² Вопрос о датировке этого пожара, прослеженного также и в других населенных пунктах средневекового Крыма, по сей день остается дискуссионным. Несмотря на недавние попытки, предпринимаемые в направлении поиска решения этой проблемы (см.: [15]), ее детальный анализ все еще требует отдельного обстоятельного исследования с привлечением новых данных по хронологии керамики последней трети XIII – начала XIV века.

³ Как с монохромной зеленой глазурью, так и с росписью минеральными красками под прозрачной бесцветной поливой, так называемые GWWIV.

⁴ Детальнее об этом и других группах поливной керамики из раскопок на Эски-Кермене см.: [18].

⁵ Кашином называют поливные изделия, изготовленные из формовочной массы на основе кварцевого песка с добавлением фритты и глины. Слово «кашин» происходит от названия иранского города Кашана, славившегося подобным производством. Этот термин широко используется русскоязычными исследователями, однако в практике коллег из дальнего зарубежья в аналогичном контексте преобладают термины *soft-paste wares*, *fritwares*, *quartz-frit ware*, *stoneware*, *faience*. Благодаря письменным источникам и многочисленным лабораторным исследованиям хорошо известны рецепты приготовления формовочного сырья и глазурей этой керамики (лит. см., например: [12; 30; 39]).

⁶ Город на территории современного Ирака, 125 км к северу от Багдада.

⁷ Город в провинции Разави Хорасан на северо-востоке Ирана.

⁸ Город на берегу реки Оронт в центральной части Сирии, центр одноименной мухафазы.

⁹ Второй по величине город Сирии, центр одноименной мухафазы на севере государства. Материалы первых раскопок здесь, проводившихся в 1903; 1906 и в 1920-х гг., все еще не опубликованы (обзор см., например: [32, р. 200–201]).

¹⁰ Столица Сирии, располагается на юго-западе современного государства.

¹¹ Город в провинции Адьяман, юго-восток Анатолии, Турция.

¹² Расположен в северной части Сирии между реками Оронт и Евфрат, центр одноименной мухафазы.

¹³ Располагается в долине р. Евфрат, на левом берегу озера Асад, в провинции Ракка, на севере Сирии.

¹⁴ Современное название холма с остатками древнего городища на правом берегу р. Евфрат, в 10 км вверх по течению от г. Самсат в провинции Адьяман, на юго-востоке современной Турции.

¹⁵ Город на правом берегу р. Евфрат, на северо-западе Ирака.

¹⁶ Частой проблемой естественнонаучных исследований как кашинной, так и иной керамики являются разные методы отбора образцов и их анализа, которые не позволяют корректно сопоставлять полученные результаты. Тем не менее выполненные по одной методике исследования вполне могут быть использованы для идентификации места производства или определения гомогенности тех или иных групп керамических изделий (детальнее см.: [39]).

¹⁷ Fritware I по: [40, p. 38–42].

¹⁸ Intermediate fritware I по: [40, p. 38–42].

¹⁹ Оксиды железа могли быть также получены путем обжига железистых минералов, включая сидерит, содержащихся в глине или сланцах [27, p. 39–40].

²⁰ Ресафа – город в Северной Сирии, расположенный примерно в 40 км к юго-западу от Ракки.

²¹ Керамика из кремнеземистой массы (кашина), украшенная росписью цветными эмалями поверх непрозрачной оловянной глазури. Производилась на территории Ирана в последней четверти XII в. (после 1175 г.). По поводу верхней даты для этой группы мнения исследователей не совпадают. Детальнее см., например: [30, p. 131–132; 11, с. 48–49].

²² В. Коваль, ссылаясь на J. Thiriot, упоминает один обломок подобной керамики из Авиньона (Южная Франция) [11, с. 79].

ПРИЛОЖЕНИЕ

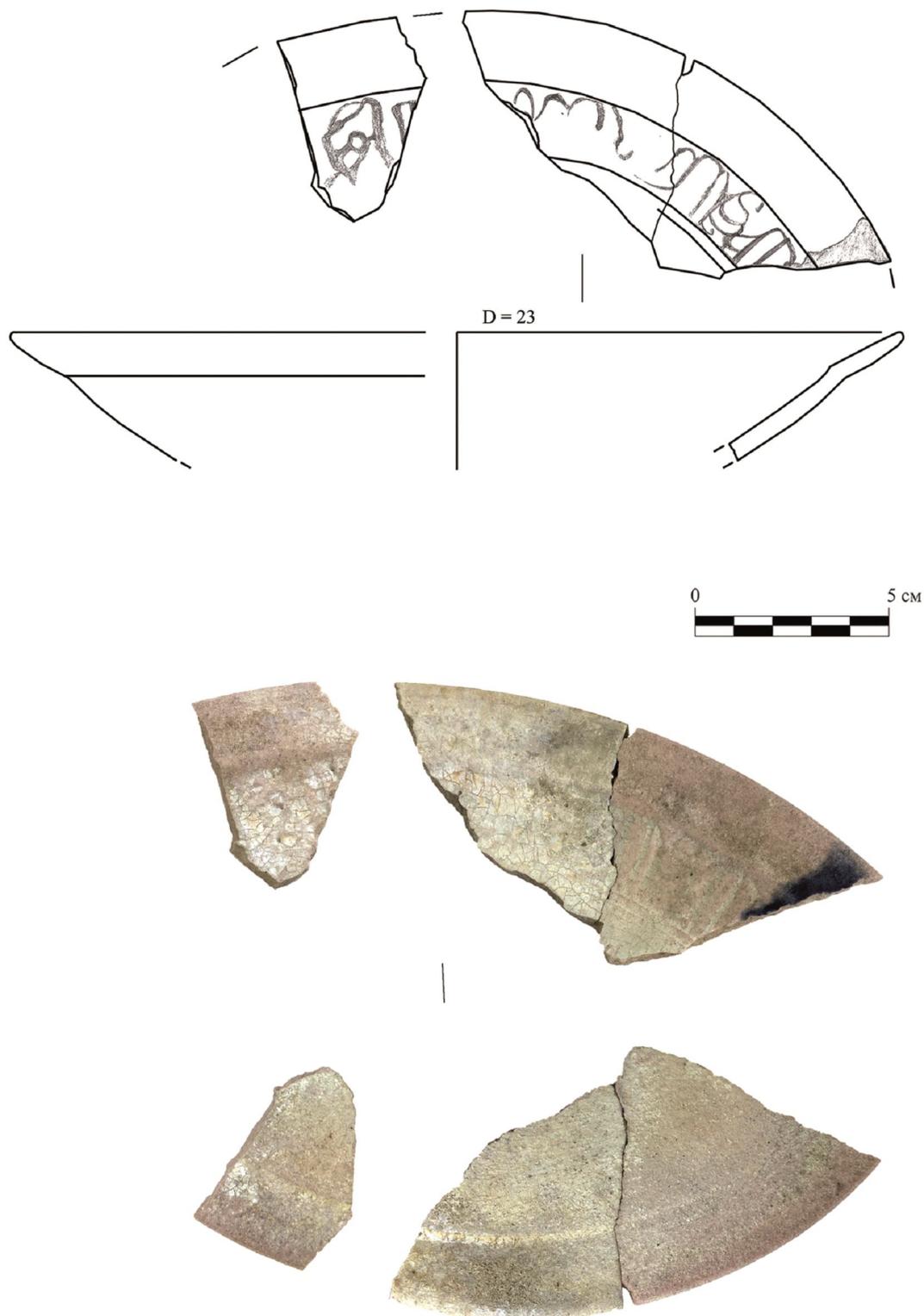

Рис. 1. Кашинное блюдо с полосой врезного орнамента и росписью кобальтом под прозрачной глазурью.
Квартал 1 в южной части городища на плато Эски-Кермен

Fig. 1. Quarts-frit dish with carved decoration, blue splash and colorless glaze. Quarter 1 in the southern part of the site on the Eski-Kermen plateau

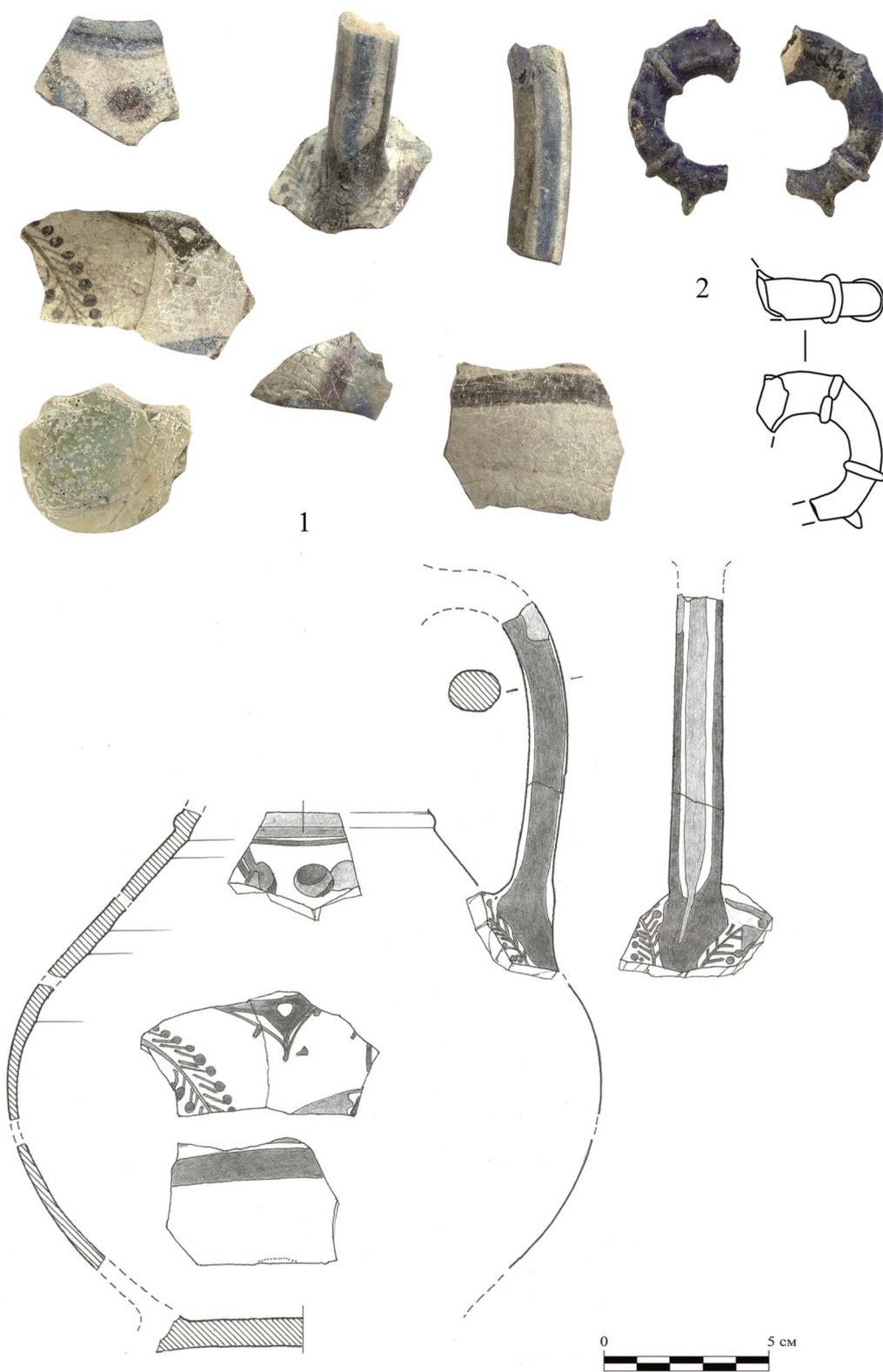

Рис. 2. Кашинные кувшины с трехцветной росписью под прозрачной зеленоватой глазурью (1) и с монохромной кобальтовой поливкой (2).
Строение в центральной части городища на плато Эски-Кермен, к западу от трехнефной базилики
Fig. 2. Quarts-frit jugs with a three-color painting under a greenish glaze (1) and monochrome cobalt glaze (2).
A building in the central part of the site on the Eski-Kermen plateau, to the west of the three-nave basilica

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айбабин, А. И. Основные этапы истории городища Эски-Кермен / А. И. Айбабин // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – 1991. – Вып. II. – С. 43–51.
2. Айбабин, А. И. Город на плато Эски-Кермен в XIII в. / А. И. Айбабин // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – 2014. – Вып. XIX. – С. 240–277.
3. Айбабин, А. И. О дате разрушения городища на плато Эски-Кермен / А. И. Айбабин // Античная древность и средние века. – 2014. – Вып. 42. – С. 215–227.
4. Айбабин, А. И. Поливная керамика из слоев разрушения на плато Эски-Кермен / А. И. Айбабин // Поливная керамика Причерноморья – Средиземноморья как источник по изучению Византийской цивилизации : тез. докл. / ред. Л. В. Седикова. – Севастополь : [б. и.], 2014. – С. 8–11.
5. Айбабин, А. И. Раскопки усадьбы 2 в квартале I на плато Эски-Кермен / А. И. Айбабин // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – 2018. – Вып. XXIII. – С. 277–303.
6. Айбабин, А. И. Плитовые могилы XIV в. на плато Эски-Кермен / А. И. Айбабин, Э. А. Хайрединова // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – 2019. – Вып. XXIV. – С. 250–276.
7. Айбабин, А. И. Город на плато Эски-Кермен в XIV в. / А. И. Айбабин, Э. А. Хайрединова // Χερσὼνος θέματα : «Империя» и «полис» : материалы XII науч. конф. (Севастополь – Балаклава, 25–29 мая 2020 г.) / ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь : Колорит, 2020. – С. 25–30.
8. Гинькут, Н. В. Ближневосточная керамика с голубой поливой из раскопок Г. Д. Белова на северном берегу херсонесского городища / Н. В. Гинькут, Е. В. Колесник // Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока : материалы конф. / отв. ред. А. Д. Васильев. – М. : Пробел-2000, 2019. – Т. 2. – С. 6–10.
9. Завадская, И. А. Керамические комплексы хозяйственных вырубков в квартале 1 на городище Эски-Кермен (раскопки 2006 и 2007 гг.) / И. А. Завадская, Л. А. Голофаст // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – 2018. – Вып. XXIII. – С. 305–358.
10. Коваль, В. Ю. Керамика средневековой Сирии в Восточной Европе / В. Ю. Коваль // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. / ред. В. Л. Мыц, С. Г. Бочаров. – Киев : Стило, 2005. – С. 216–228.
11. Коваль, В. Ю. Керамика Востока на Руси IX–XVII вв. / В. Ю. Коваль. – М. : Наука, 2010. – 268 с.
12. Кубанкин, Д. А. К вопросу о технологии производства кашинной посуды и специфики ее изготовления на Селитренном городище / Д. А. Кубанкин [и др.] // Археология Евразийских степей. – 2018. – № 4. – С. 93–97.
13. Майко, В. В. Экономические связи Сугдеи с Поволжьем и Средней Азией (на примере археологического материала) / В. В. Майко // Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока : материалы IV Междунар. науч. конф. (Севастополь, 6–10 октября 2020 г.) / отв. ред. А. Д. Васильев. – М. : ИВ РАН, 2020. – Т. 1. – С. 127–131.
14. Могаричев, Ю. М. «Пещерный город» Эски-Кермен в описании А. С. Уварова / Ю. М. Могаричев // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2017. – Т. 22, № 5. – С. 56–74. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.5.6>.
15. Мыц, В. Л. Завоевание поздневизантийской Таврики Монголами: историко-археологический контекст катастрофы последней четверти XIII в. / В. Л. Мыц // Stratum Plus. – 2016. – Вып. 6. – С. 69–106.
16. Седикова, Л. В. Керамический комплекс XIII в. из слоя разрушения усадеб 2 и 3 в квартале L Херсонесского городища / Л. В. Седикова // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – 2018. – Вып. XXIII. – С. 402–458.
17. Тесленко, И. Б. Керамика Эски-Кермена эпохи посткатастрофы / И. Б. Тесленко // Χερσὼνος θέματα : «Империя» и «полис» : материалы XII науч. конф. (Севастополь – Балаклава, 25–29 мая 2020 г.) / ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь : Колорит, 2020. – С. 249–254.
18. Тесленко, И. Б. Керамика из раскопок центральной части города на плато Эски-Кермен в 2018–2019 гг. / И. Б. Тесленко // Итоги археологических исследований центральной части города на плато Эски-Кермен в 2018–2020 гг. : сб. науч. ст. / ред. А. И. Айбабин, Э. А. Хайрединова. – Симферополь : ООО «Антиква», 2021. – С. 144–281.
19. Черненко, О. Археологічні дослідження на подвір'ї Борисоглібського монастиря в Чернігові / О. Черненко // Могилянські читання 2019. XXII Всеукраїнська науково-практична конференція: тези доповідей наукової конференції «Українська історія в контексті регіональних досліджень». – Миколаїв : Вид-во ЧНУ імені Петра Могили, 2019. – С. 363–369.
20. Al-Moadin, M. Pitcher / M. Al-Moadin // Discover Islamic Art. Museum With No Frontiers, 2021. – Electronic text data. – Mode of access: http://islamicart.museumwnf.org/database_item.php?id=object;ISL;sy;Mus01;22;en&cp&cp (date of access: 06.04.2021). – Title from screen.

21. Al-Moadin, M. Bowl / M. Al-Moadin // Discover Islamic Art. Museum With No Frontiers, 2021. – Electronic text data. – Mode of access: http://islamicart.museumwnf.org/database_item.php?id=object;ISL;sy;Mus01;27;en (date of access: 06.04.2021). – Title from screen.
22. Avissar, M. Pottery of the Crusader, Ayyubid, and Mamluk Periods in Israel / M. Avissar, E. J. Stern. – Jerusalem : Israel Antiquities Authority, 2005. – 179 p. – (Israeli Antiquities Authority Reports ; 26).
23. François, V. Céramiques de la citadelle de Damas. Époques mamelouke et ottomane / V. François. – Aix-en-Provence : CNRS-LAMM, 2008. – CD-ROM.
24. Gonnella, J. Eine neue zangidisch-aiyubidische Keramikgruppe aus Aleppo / J. Gonnella // Damaszener Mitteilungen. – 1999. – 11. – S. 163–175.
25. Grube, E. The Keir Collection. Islamic Pottery of the Eighth to the Fifteenth Century / E. Grube. – London : Faber and Faber, 1976. – 378 p.
26. Jenkins-Madina, M. Raqqa Revisited: Ceramics of Ayyubid Syria / M. Jenkins-Madina. – New York : Metropolitan Museum of Art in Association with Yale University Press, 2006. – 260 p., 119 color ill.
27. Keblow Bernsted, A.-M. Early Islamic Pottery. Materials and Techniques / A.-M. Keblow Bernsted. – London : Archetype, 2003. – 110 p.
28. Mason, R. B. J. Medieval Syrian Lustre-Painted and Associated Wares : Typology in a Multidisciplinary Study / R. B. J. Mason // Levant. – 1997. – XXIX. – P. 169–200.
29. Mason, R. B. J. Advances in Polychrome Ceramics in the Islamic World of the 12th Century AD / R. B. J. Mason, M. S. Tite, S. Paynter, C. Salter // Archaeometry. – 2001. – № 43. – P. 191–209.
30. Mason, R. B. J. Shine Like a Sun. Lustre-Painted and Associated Pottery from the Medieval Middle East / R. B. J. Mason. – Toronto : Mazda Publishers ; Royal Ontario Museum, 2004. – 266 p.
31. McPhillips, S. Continuity and Innovation in Syrian Artisanal Traditions of the 9th to 13th Centuries. Ceramic Evidence from the Syrian-French Citadel of Damascus Excavations / S. McPhillips // Bulletin d'Études Orientales. – 2012. – № 61 : Damas médiévale et ottomane. – P. 447–473.
32. Milwright, M. Ceramics from the Recent Excavations near the Eastern Wall of Rafiq (Raqqa), Syria / M. Milwright // Levant. – 2005. – № 37. – P. 197–219.
33. Philon, H. Early Islamic Ceramics: Ninth to Late Twelfth Centuries / H. Philon. – London : Islamic Art Publications, 1980. – 323 p.
34. Porter, V. “Tell Minis wares” / V. Porter, O. Watson // Syria and Iran: Three Studies in Medieval Ceramics / eds. J. Allan, C. Roberts. – Oxford : Oxford University Press, 1987. – P. 175–247.
35. Poulsen, V. Les poteries / V. Poulsen // Hama, fouilles et recherches, 1931–1938. IV, 2 : Les verreries et poteries médiévales / P. J. Riis and V. Poulsen; avec le concours de E. Hammershaimb. – Copenhagen : Nationalmuseet, 1957. – P. 117–283.
36. Redford, S. Luster and Fritware Production and Distribution / S. Redford, M. J. Blackman // Medieval Syria. Journal of Field Archaeology. – 1997. – № 24. – P. 233–247.
37. Rugiadi, M. Ceramic Technology in the Seljuq Period : Stonepaste in Syria and Iran in the Twelfth and Early Thirteenth Centuries / M. Rugiadi // Heilbrunn Timeline of Art History. – New York : The Metropolitan Museum of Art, 2000–2021. – Electronic text data. – Mode of access: http://www.metmuseum.org/toah/hd/sljt/hd_sljt.htm (date of access: 06.04.2021). – Title from screen.
38. Sarre, F. Die Keramik von Samarra im Kaiser-Friedrich-Museum, Forschungen zur islamischen Kunst / F. Sarre. – Berlin : D. Reimer, 1925. – 103 S.
39. Smith, D. T. Compositional Analysis of Early-Thirteenth-Century Ceramics from Raqqa and Related Sites / D. T. Smith // Jenkins-Madina, M. Raqqa Revisited: Ceramics of Ayyubid Syria. – New York : Metropolitan Museum of Art in Association with Yale University Press, 2006. – P. 221–235.
40. Tonghini, C. Qal'at Jabar Pottery: A Study of a Syrian Fortified Site of the Late 11th to 14th Centuries. – Oxford : University Press, 1998. – 132 p. – (British Academy Monographs in Archaeology ; 11).
41. Tonghini, C. An Eleventh-Century Pottery Production Workshop at al-Raqqa. Preliminary Report / C. Tonghini, J. Henderson // Levant. – 1998. – № 30 (1). P. 113–127. – DOI: <http://dx.doi.org/10.1179/lev.1998.30.1.113>.
42. Watson, O. Ceramics from Islamic Lands / O. Watson. – London : Thames & Hudson, 2004. – 512 p.
43. Wilkinson, C. K. Nishapur : Some Early Islamic Buildings and Their Decoration / C. K. Wilkinson. – New York : Metropolitan Museum of Art, 1973. – 328 p.

REFERENCES

1. Aibabin A.I. Osnovnye etapy istorii gorodishcha Eski-Kermen [The Main Stages in the History of the Eski-Kermen Settlement]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 1991, iss. 2, pp. 43-51.
2. Aibabin A.I. Gorod na plato Eski-Kermen v XIII v. [A City on the Eski-Kermen Plateau in the 13th Century]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2014, iss. 19, pp. 240-277.
3. Aibabin A.I. O date razrusheniya gorodishcha na plato Eski-Kermen [About the Date of Destruction

of the Settlement on the Eski-Kermen Plateau]. *Antichnaya drevnost i srednie veka* [Antiquity and the Middle Ages], 2014, iss. 42, pp. 215-227.

4. Aibabin A.I. Polivnaya keramika iz sloyov razrusheniya na plato Eski-Kermen [Glazed Ceramics from Layers of Destruction on the Eski-Kermen Plateau]. Sedikova L.V., ed. *Polivnaya keramika Prichernomorya – Sredizemnomorya kak istochnik po izucheniyu Vizantiyskoy tsivilizatsii: tez. dokl.* [Glazed Ceramics of the Black Sea – Mediterranean As a Source for the Study of Byzantine Civilization. Abstracts]. Sevastopol, s. n., 2014, pp. 8-11.

5. Aibabin A.I. Raskopki usadby 2 v kvartale I na plato Eski-Kermen [Excavation of Estate 2 in Quarter I on the Eski-Kermen Plateau]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2018, iss. 23, pp. 277-303.

6. Aibabin A.I., Khairedinova E.A. Plitovye mogily XIV v. na plato Eski-Kermen [The Fourteenth-Century Slabbed Graves at the Eski-Kermen Plateau]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2019, iss. 24, pp. 250-276.

7. Aibabin A.I., Khairedinova E.A. Gorod na plato Eski-Kermen v XIV v. [The Town on the Plateau of Eski-Kermen in the Fourteenth Century]. Alekseenko N.A., ed. *Chersōnos themata: «Imperiya» i «polis»: materialy XII nauch. konf. (Sevastopol – Balaklava 25–29 maya, 2020 g.)* [Chersonos themata: “Empire” and “Polis”. Proceedings of the 12th Scientific Conference (Sevastopol – Balaklava, May 25–29, 2020)]. Sevastopol, Kolorit Publ., 2020, pp. 25-30.

8. Ginkut N.V., Kolesnik E.V. Blizhnevostochnaya keramika s goluboy polivoy iz raskopok G. D. Belova na severnom beregu khersonesskogo gorodishcha [Middle Eastern Ceramics with Blue Glaze from the Excavations of G.D. Belov on the Northern Bank of the Chersonesos Settlement]. Vasiliev A.D., ed. *Istoricheskie, kulturnye, mezhnatsionalnye, religioznye i politicheskie svyazi Kryma so Sredizemnomorskim regionom i stranami Vostoka: materialy konferentsii* [Historical, Cultural, Interethnic, Religious and Political Ties of Crimea with the Mediterranean Region and the Countries of the East. Conference Proceedings]. Moscow, Probel-2000 Publ., 2019, vol. 2, pp. 6-10.

9. Zavadsкая I.A., Golofast L.A. Keramicheskie komplekсы khozyaystvennykh vyrubok v kvartale 1 na gorodishche Eski-Kermen (raskopki 2006 i 2007 gg.) [Pottery Assemblages from Production Carvings in Quarter 1 of the Ancient Town of Eski-Kermen (2006 and 2007 Excavations)]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2018, iss. 23, pp. 305-358.

10. Koval V.Yu. Keramika srednevekovoy Sirii v Vostochnoy Evrope [Ceramics of Medieval Syria in Eastern Europe]. Myts V.L., Bocharov S.G., eds. *Polivnaya keramika Sredizemnomorya i Prichernomorya X–XVIII vv.* [Glazed Ceramics of the Mediterranean and the Black Sea Region of the 10th–18th Centuries]. Kiev, Stilos Publ., 2005, pp. 216-228.

11. Koval V.Yu. *Keramika Vostoka na Rusi IX–XVII vv.* [Ceramics of the East in Russia of the 9th–18th Centuries]. Moscow, Nauka Publ., 2010. 268 p.

12. Kubankin D.A., Kalashnikova A.L., Lokis A.V., Shelepov D.A. K voprosu o tekhnologii proizvodstva kashinnoy posudy i spetsifiki eyo izgotovleniya na Selitrennom gorodishche [To the Question of the Production Technology of Kashin Utensils and the Specifics of Their Manufacture at the Selitrennoe Settlement]. *Arkheologiya Evraziyskikh stepey* [Archaeology of the Eurasian Steppes], 2018, no. 4, pp. 93-97.

13. Mayko V.V. Ekonomicheskie svyazi Sugdei s Povolzhem i Sredney Aziey (na primere arkheologicheskogo materiala) [Economic Relations of Sugdea with Volga and Central Asia (On the Example of Archaeological Material)]. Vasiliev A.D., ed. *Istoricheskie, kulturnye, mezhnatsionalnye, religioznye i politicheskie svyazi Kryma so Sredizemnomorskim regionom i stranami Vostoka: materialy IV Mezhdunar. nauch. konf. (Sevastopol, 6–10 oktyabrya 2020 g.)* [Historical, Cultural, Interethnic, Religious and Political Ties of Crimea with the Mediterranean Region and the Countries of the East. Proceedings of the 4th International Scientific Conference (Sevastopol, October 6–10, 2020)]. Moscow, IV RAN, 2020, vol. 1, pp. 127-131.

14. Mogarichev Yu.M. «Peshchernyy gorod» Eski-Kermen v opisaniy A.S. Uvarova [The “Cave Town” of Eski Kermen in A.S. Uvarov’s Description]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2017, vol. 22, no. 5, pp. 56-74. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.5.6>.

15. Myts V.L. Zavoevanie pozdnevizantiyskoy Tavriki Mongolami: istoriko-arkheologicheskiy kontekst katastrofy posledney chetverti XIII v. [The Conquest of Late Byzantine Taurica by the Mongols: The Historical and Archaeological Context of the Catastrophe in the Last Quarter of the 13th Century]. *Stratum Plus*, 2016, iss. 6, pp. 69-106.

16. Sedikova L.V. Keramicheskiy kompleks XIII v. iz sloya razrusheniya usadeb 2 i 3 v kvartale L Khersonesskogo gorodishcha [A Thirteenth-Century Pottery Assemblages from the Destruction Layer of Urban Houses 2 and 3 in Quarter L of

Ancient Chersonese]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2018, iss. 23, pp. 402-458.

17. Teslenko I.B. Keramika Eski-Kermena epokhi postkatastrofy [The Ceramics of the “Post-Catastrophe” Period from Eski-Kermen]. Alekseenko N.A., ed. *Chersonos themata: imperiya i polis. Materialy XII nauch. konf. (Sevastopol – Balaklava 25–29 maya, 2020 g.)* [Chersonos Themata: Empire and Polis. Proceedings of the 12th Scientific Conference (Sevastopol-Balaklava, May 25–29, 2020)]. Sevastopol, Kolorit Publ., 2020, pp. 249-254.

18. Teslenko I.B. Keramika iz raskopok tsentralnoy chasti goroda na plato Eski-Kermen v 2018–2019 gg. [Pottery from the Excavations of the Central Part of the City on the Eski-Kermen Plateau in 2018–2019]. Aibabin A.I., Khairedinova E.A., eds. *Itogi arkheologicheskikh issledovaniy tsentralnoy chasti goroda na plato Eski-Kermen v 2018–2020 gg.: sb. nauch. st.* [Results of Archaeological Research of the Central Part of the City on the Eski-Kermen Plateau in 2018–2020. Collection of Scientific Articles]. Simferopol, OOO «Antikva», 2021, pp. 144-281.

19. Chernenko O. Arkheologichni doslidzhennia na podvirii Borisoglebskogo monastyrnia v Chernigovi [Archaeological Excavations in the Courtyard of the Borisoglebsk Monastery in Chernihiv]. *Mogilianski chytannia 2019. XXII Vseukrainska naukovo-praktichna konferentsiya: tezy dopovidei naukovo konferentsii «Ukrainska istoriia v konteksti regionalnykh doslidzen»* [Mohyla Readings 2019. The 22nd All-Ukrainian Scientific and Practical Conference: Abstracts of the Scientific Conference “Ukrainian History in the Context of Regional Studies”]. Mykolaiv, Vyd-vo ChNU imeni Petra Mogyly, 2019, pp. 363-369.

20. Al-Moadin M. Pitcher. *Discover Islamic Art. Museum With No Frontiers*, 2021. URL: http://islamicart.museumwnf.org/database_item.php?id=object;ISL;sy;Mus01;22;en (accessed 6 April 2021).

21. Al-Moadin M. Bowl. *Discover Islamic Art. Museum With No Frontiers*, 2021. URL: http://islamicart.museumwnf.org/database_item.php?id=object;ISL;sy;Mus01;27;en (accessed 6 April 2021).

22. Avissar M., Stern E.J. *Pottery of the Crusader, Ayyubid, and Mamluk Periods in Israel*. Jerusalem, Israel Antiquities Authority, 2005. 179 p. (Israel Antiquities Authority Reports, 26).

23. François V. *Céramiques de la citadelle de Damas. Époques mamelouke et ottomane*. Aix-en-Provence, CNRS-LAMM, 2008. CD-ROM.

24. Gonnella J. Eine neue zangidisch-aiyubidische Keramikgruppe aus Aleppo. *Damaszener Mitteilungen*, 1999, 11, S. 163-175.

25. Grube E. *The Keir Collection. Islamic Pottery of the Eighth to the Fifteenth Century*. London, Faber and Faber, 1976. 378 p.

26. Jenkins-Madina M. *Raqqa Revisited: Ceramics of Ayyubid Syria*. New York, Metropolitan Museum of Art in Association with Yale University Press, 2006. 260 p. 119 color ills.

27. Keblow Bernsted A-M. *Early Islamic Pottery. Materials and Techniques*. London, Archetype, 2003. 110 p.

28. Mason R.B.J. Medieval Syrian Lustre-Painted and Associated Wares: Typology in a Multidisciplinary Study. *Levant*, 1997, 29, pp. 169-200.

29. Mason R.B.J., Tite M.S., Paynter S., Salter C. Advances in Polychrome Ceramics in the Islamic World of the 12th Century AD. *Archaeometry*, 2001, no. 43, pp. 191-209.

30. Mason R.B.J. *Shine Like a Sun. Luster-Painted and Associated Pottery from the Medieval Middle East*. Toronto, Mazda Publishers, Royal Ontario Museum, 2004. 266 p.

31. McPhillips S. Continuity and Innovation in Syrian Artisanal Traditions of the 9th to 13th Centuries. Ceramic Evidence from the Syrian-French Citadel of Damascus Excavations. *Bulletin d'Études Orientales*, 2012, no. 61: Damas médiévale et ottomane, pp. 447-473.

32. Milwright M. Ceramics from the Recent Excavations Near the Eastern Wall of Rafiq (Raqq), Syria. *Levant*, 2005, no. 37, pp. 197-219.

33. Philon H. *Early Islamic Ceramics: Ninth to Late Twelfth Centuries*. London, Islamic Art Publications, 1980. 323 p.

34. Porter V., Watson O. “Tell Minis Wares”. Allan J., Roberts C., eds. *Syria and Iran: Three Studies in Medieval Ceramics*. Oxford, Oxford University Press, 1987, pp. 175-247.

35. Poulsen V. Les poteries. Riis P.J., Poulsen V., Hammershaimb E., eds. *Hama, fouilles et recherches, 1931–1938. IV, 2: Les verreries et poteries médiévales*. Copenhagen, Nationalmuseet, 1957, pp. 117-283.

36. Redford S., Blackman M.J. Luster and Fritware Production and Distribution. *Medieval Syria. Journal of Field Archaeology*, 1997, no. 24, pp. 233-247.

37. Rugiadi M. Ceramic Technology in the Seljuq Period: Stonepaste in Syria and Iran in the Twelfth and Early Thirteenth Centuries. *Heilbrunn Timeline of Art History*. New York: The Metropolitan Museum of Art, 2000–2021. URL: http://www.metmuseum.org/toah/hd/sljt/hd_sljt.htm (accessed 6 April 2021).

38. Sarre F. *Die Keramik von Samarra im Kaiser-Friedrich-Museum, Forschungen zur islamischen Kuns*. Berlin, D. Reimer, 1925. 103 S.

39. Smith D.T. Compositional Analysis of Early-Thirteenth-Century Ceramics from Raqq and Related

Sites. Jenkins-Madina M. *Raqqa Revisited: Ceramics of Ayyubid Syria*. New York, Metropolitan Museum of Art in Association with Yale University Press, 2006, pp. 221-235.

40. Tonghini C. *Qal'at Jabar Pottery: A Study of a Syrian Fortified Site of the Late 11th to 14th Centuries*. Oxford, University Press, 1998. 132 p. (British Academy Monographs in Archaeology, 11).

41. Tonghini C., Henderson J. An Eleventh-Century Pottery Production Workshop at al-Raqqa. Preliminary Report. *Levant*, 1998, no. 30 (1), pp. 113-127. DOI: <http://dx.doi.org/10.1179/lev.1998.30.1.113>.

42. Watson O. *Ceramics from Islamic Lands*. London, Thames & Hudson, 2004. 512 p.

43. Wilkinson C. K. *Nishapur: Some Early Islamic Buildings and Their Decoration*. New York, Metropolitan Museum of Art, 1973. 328 p.

Information About the Author

Irina B. Teslenko, Candidate of Sciences (History), Senior Researcher, Institute of Archaeology of Crimea of the Russian Academy of Sciences, Prosp. Akademika Vernadskogo, 2, 295007 Simferopol, Russian Federation, i_teslenko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5376-3958>

Информация об авторе

Ирина Борисовна Тесленко, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии Крыма РАН, просп. Академика Вернадского, 2, 295007 г. Симферополь, Российская Федерация, i_teslenko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5376-3958>